

КОНФЕРЕНЦИЯ УЧАСТНИКОВ ДОГОВОРА О ЗАПРЕЩЕНИИ
РАЗМЕЩЕНИЯ НА ДНЕ МОРЕЙ И ОКЕАНОВ И В ЕГО НЕДРАХ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ И ДРУГИХ ВИДОВ ОРУЖИЯ МАССОВОГО
УНИЧТОЖЕНИЯ ПО РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА
Женева, 1977 г.

Distr.
RESTRICTED
SBT/CONF/SR.8
27 June 1977
RUSSIAN
Original: English

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ВОСЬМОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в пятницу, 24 июня 1977 года, в 10 ч 45 мин

Председатель: г-н ВИЗНЕР (Польша)

СОДЕРЖАНИЕ

Обзор действия Договора, предусмотренный в его статье VII (пункт 11 повестки дня)
(продолжение)

В. Статьи I-XI.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Участники, желающие внести поправки, должны представить их в письменной форме в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E-4108, Дворец Наций, Женева, в течение трех рабочих дней с момента получения отчета на соответствующем рабочем языке.

Поправки, вносимые в отчеты о заседаниях Конференции, будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания Конференции.

GE.77-86927

ОБЗОР ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ПРЕДУСМОТРЕННЫЙ В ЕГО СТАТЬЕ VII (пункт 11 повестки дня)
(продолжение)

В. СТАТЬИ I-XI (SBT/CONF/4, SBT/CONF/7 и SBT/CONF/9).

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает участникам рассмотреть положения Договора последовательно по каждой статье. Он предлагает, чтобы делегации вносили предложения, которые будут включены в заключительный документ на основе соответствующих статей.

2. Решение принимается.

Статья I

3. Г-н ТУДОР (Румыния) говорит, что в статье излагается основная цель Договора, действие которого явилось объектом замечаний, высказанных в ходе общих прений. Так, секретариат считает, что произошло мало событий, имеющих отношение к Договору, со времени его вступления в силу (SBT/CONF/4, стр. 15); кроме того, правительства-депозитари не получили информации о каких бы то ни было нарушениях статьи I и, как явствует из некоторых заявлений, Договор действовал практически превосходно. В своем заявлении делегация Румынии, разделяя чувство общего удовлетворения по поводу отсутствия нарушений, отмечает, что было трудно прийти к твердому заключению по данному вопросу, так как Договор не предусматривает, чтобы государства получали информацию о технических достижениях, имеющих отношение к Договору.

4. Однако государства-участники признали, что в области исследования дна морей и океанов был достигнут значительный прогресс, способный в некотором роде оказать влияние на действие Договора. Другие международные соглашения, такие, как Договор о нераспространении ядерного оружия в пункте 2 статьи IV и Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду в пункте 2 статьи III, предусматривают в аналогичных условиях обмен информацией о технических достижениях, имеющих отношение к этим документам, между государствами-участниками. В этой связи делегация Румынии считает, что следовало бы разработать механизм, посредством которого производились бы распространение и оценка информации о технических достижениях, имеющих отношение к Договору, с тем чтобы позволить всем государствам-участникам Договора о дне морей и океанов со знанием дела судить о применении его положений. Органом, более всего соответствующим выполнению этой задачи, является, по-видимому, Организация Объединенных Наций, и во время рассмотрения статьи VII в заключительном документе Конференции государств по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (NPT/CONF/35/1, приложение 1, стр. 9) аналогичная просьба была адресована Организации Объединенных Наций в рамках этого Договора. Г-н Тудор предлагает в этой связи следующий текст:

"Конференция обращается с просьбой к Организации Объединенных Наций разработать систему мер, позволяющих облегчить обобщение, оценку и распространение информации, касающейся Договора о запрещении размещения на дне морей и океанов, а также в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения."

5. Г-н САДИ (Иордания) говорит, что делегация Иордании хотела бы усилить редакцию пункта 3 статьи I употреблением таких глаголов, как "не разрешать, не допускать или не принимать".

6. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) говорит, что делегация Швеции с интересом выслушала предложение Румынии.

7. Он хотел бы получить уточнение о методах, посредством которых Конференция будет рассматривать технические достижения, так как это будет очень важным, для того чтобы судить, применяется ли преамбула и каждая из статей Договора. Технические достижения могли бы оцениваться в соответствии со статьями I, III, V и VII, например тогда, когда встанет вопрос о том, желательно ли улучшить процедуру проверки, предусмотренную в статье III, или следует ли продолжать переговоры в соответствии со статьей V. Делегация Швеции считает, что следует рассматривать отдельно каждую статью Договора, однако она желает, чтобы различные аспекты технических достижений, имеющих отношение к Договору, были рассмотрены в ходе дискуссии.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в соответствии со статьей VII Конференция по рассмотрению действия Договора, в частности, уполномочена изучить все технические достижения, имеющие отношение к Договору, и что делегации могут поднимать этот вопрос при рассмотрении соответствующих статей.

9. Г-н МЕТАКСАС (Греция) говорит, что статья I Договора о дне морей и океанов представляет собой важное развитие международного права и мер по разоружению; она обсуждалась в ходе длительных переговоров.

10. Ссылаясь на толкование статьи I, представленной делегацией Турции SBT/CONF/9, представитель Греции говорит, что в международном праве и на практике демилитаризованная территория чего-то определяется в особом контексте, так как подобный статус ограничивает национальный суверенитет. Предложение Турции касается ситуации, созданной другими договорами, в то время как настоящая Конференция рассматривает ситуацию в той мере, в которой она затрагивает права и обязательства участников Договора о дне морей и океанов. Это предложение не является толкованием пункта 2 статьи I, но оно представляет собой скорее коренное изменение, не уместное при рассмотрении действия Договора.

Статья II

11. Г-н ди БЕРНАРДО (Италия), обращая внимание на ссылку, сделанную в статье II, на Конвенцию о территориальном море и прилежащей зоне, подписанную в Женеве 29 апреля 1958 года, говорит, что, признавая большую важность переговоров, ведущихся в настоящее время на Конференции по морскому праву, делегация Италии считает, что новый юридический режим моря, который, возможно, будет разработан на этих переговорах, ни в коем случае не нанесет ущерба совокупности прав и обязанностей, вытекающих из Договора о дне морей и океанов, и равным образом не изменит определение зоны дна морей и океанов и его недр, где применяются обязательства, взятые в соответствии со статьей I.

12. Любое изменение прав и обязанностей, вытекающих из Договора о дне морей и океанов, должно быть обсуждено в рамках процедуры поправок, предусмотренной в статье VI.

13. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) и г-н УЛУЧЕВИК (Турция) присоединяются к мнению, высказанному представителем Италии.

14. Г-н ТУДОР (Румыния) подчеркивает большое значение статьи II для развивающихся стран в том, что касается национального суверенитета прибрежных государств. Результаты дискуссий, ведущихся в рамках Конференции по морскому праву, окажут, возможно, влияние на действие Договора о дне морей и океанов. Выводы, к которым придет Конференция по рассмотрению действия Договора, должны гарантировать права и интересы развивающихся стран, в частности, потому, что эти гарантии, если о них будет упомянуто в заключительном документе, будут способствовать ратификации Договора большим количеством государств.

15. Г-н ГАРЕХАН (Индия) разделяет мнение, высказанное представителем Румынии, и выражает сожаление по поводу даты проведения Конференции по рассмотрению действия Договора; было бы предпочтительнее, чтобы Конференция собралась после окончания работы Конференции по морскому праву. Однако присоединение к Договору о дне морей и океанов было бы облегчено, если бы заключительный документ содержал заявление, уточняющее, что ни одно из положений Договора не ущемляет и не затрагивает суверенных прав прибрежных государств на море, покрывающее их континентальный шельф или представляющее собой их экономическую зону.

16. Г-н САДИ (Иордания) говорит, что мнения, высказанные по поводу статьи II и других статей, следовало бы довести до сведения Конференции по морскому праву, с тем чтобы она могла принять их во внимание.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает рассмотреть этот вопрос позднее в рамках решений и рекомендаций Конференции.

Статья III

18. Г-н САВАИ (Япония), ссылаясь на рабочий документ, представленный делегацией Японии по вопросу о процедуре проверки (SBT/CONF/7), обращает внимание на положение о создании консультативного комитета экспертов, фигурирующее в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которая в настоящее время открыта для подписания и ратификации, а также в других договорах, рассматриваемых на СКР. Во всех договорах по проблеме разоружения необходимо предусматривать промежуточный орган, в который государства-участники могут представлять жалобы и который сможет вести расследование, до того как обратиться в качестве крайней меры в Совет Безопасности. В предыдущем заявлении представитель Японии предложил, чтобы Конференция рассмотрела возможность создания подобного органа, в функции которого входило бы установление фактов или принятие других мер подобного рода. Если Конференция решит тем не менее, что создание консультативного комитета не должно рассматриваться в рамках Договора о дне морей и океанов, делегация Японии считает, что следовало бы уточнить международную процедуру, предусмотренную в пункте 5 статьи III Договора, так как в настоящей редакции этот пункт недостаточно ясен. В ожидании создания международного механизма проверки, например Консультативного комитета, необходимо по крайней мере толковать положения пункта 5 статьи III как включающие посредничество Генерального секретаря Организации Объединенных Наций для оказания помощи государствам-участникам Договора успешно проводить необходимую проверку. Делегация Японии представит с этой целью четко сформулированное предложение для включения в заключительный документ Конференции.

19. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) надеется вскоре получить инструкции своего правительства, касающиеся предложения Японии. В принципе делегация Нидерландов положительно относится к идее проведения исследования для установления фактов прежде, чем представлять жалобу в вышестоящую инстанцию. Однако не следует, по-видимому, изменять Договор, так как пункты 2 и 5 статьи III в их настоящей редакции оставляют достаточную свободу действий. Вероятно, будет достаточно включить их в толкование в резолюцию или заключительный документ Конференции.

20. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) говорит, что первая реакция делегации Швеции на предложение Японии сходна с реакцией представителя Нидерландов.

21. Г-н ЭШ (Соединенное Королевство) напоминает, что положения статьи III, касающиеся проверки, были приняты после долгих и трудных дискуссий в рамках СКР. Он не выступает против идеи создания консультативного комитета по образцу комитета, созданного в рамках Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, однако он считает, что текст Договора о дне морей и океанов уже позволяет прибегать к подобного рода процедуре. Если потребуется углубить этот вопрос, то СКР, по-видимому, будет наиболее подходящей для этого инстанцией.

22. Г-н ШЕН (Дания) и г-н КРОЙЕР (Исландия) положительно относятся к предложению Японии, однако они считают, что оно предполагает поправку к Договору.

23. Г-н СЛОСС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как известно всем делегациям, участвовавшим в разработке Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, Соединенные Штаты Америки искренне поддерживали идею создания консультативного комитета. Тем не менее он согласен с представителем Нидерландов, что текст статьи III и, в частности, ее пункты 2 и 3, уже оставляет значительную свободу действий и не должен быть изменен. Более внимательное рассмотрение статьи III, очевидно, покажет, по мнению г-на Слосса, что уже существует основа для консультаций и что положения этой статьи могут пониматься как предоставляющие государствам-участникам право прибегать к созданию консультативного комитета.

24. Г-н ХЭММОНД (Канада) напоминает, что в заявлении Канады он уже высказался в пользу идеи создания консультативного комитета, в функции которого входили бы операции по проверке. В случае Договора о дне морей и океанов консультативный комитет государств-участников мог бы быть более полезным, чем консультативный комитет экспертов, как это предусмотрено в Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду. Однако, как отметил представитель Канады, настоящая редакция статьи III действительно позволяет создать механизм подобного рода. В том, что касается второй части предложения Японии, г-н Хэммонд признает, что было бы полезным и желательным включить толкование статьи III в заключительный документ Конференции.

25. Г-н НЕТТЕЛЬ (Австрия) говорит, что, по его мнению, предложения Японии, как бы они не были представлены - в качестве толкований или поправок, в действительности очень похожи на поправки к Договору. Любое заявление или толкование, официально предложенное Конференцией, которая является Конференцией полномочных представителей, будут, без всякого сомнения, рассмотрены в качестве авторитетных. Г-н Неттель задает вопрос, полномочна ли Конференция по рассмотрению действия Договора в соответствии с положением статьи VII толковать Договор подобным образом.

26. Г-н ГАРЕХАН (Индия) говорит, что он предпочитал бы изучить текст нового предложения Японии в письменной форме, прежде чем высказывать окончательные замечания. В целом положения статьи III ему кажутся удовлетворительными. Механизм проверки еще не был опробован, и, следовательно, нет повода считать его недостаточным. Поэтому г-н Гарехан не уверен в необходимости изменять эту статью или давать ее толкование. Действительно, Индия поддержала идею создания Консультативного комитета в рамках Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, однако там речь шла о другой проблеме. Настоящая редакция статьи III охватывает все случаи, где применение Договора о дне морей и океанов может повлечь за собой проверку.

27. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик) говорит, что вопрос о проверке является ключевой проблемой в области разоружения, чем объясняется большое значение, придаваемое делегацией Советского Союза статье III. Опыт, приобретенный в ходе разработки различных соглашений о разоружении, показал, что не существует подхода, метода или формулы, которые бы подходили для всех случаев; механизм проверки, подходящий для одного договора, может не быть таковым в случае другого договора. Статья III Договора о дне морей и океанов была выработана после долгих консультаций и представляет собой тщательно сбалансированный компромисс; большинство делегаций на настоящей Конференции, по-видимому, согласны, что до сего времени он действовал эффективным образом. В этой связи, отлично понимая точку зрения и мотивы делегации Японии, представитель Советского Союза не считает полезным изменять, дополнять или толковать рассматриваемую статью. Консультативный комитет экспертов, конечно, полезен в рамках Конвенции о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду, которая охватывает климатические явления, далеко выходящие за рамки национальных границ какой-либо страны, однако в случае Договора о дне морей и океанов складывается совершенно иная ситуация. Поэтому г-н Исраэлян с удовлетворением отмечает, что делегация Японии не настаивает на поправке к статье III. Что касается предложенного толкования, г-н Исраэлян категорически выступает против идеи упоминания о механизме, основанном на посредничестве Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. Как отметил представитель Австрии, подобное толкование было бы очень похоже на поправку к Договору. Положения пунктов 2, 3 и 5 статьи III вполне достаточны для эффективной проверки применения Договора, тем более что они никогда не использовались и не были признаны неполными.

28. Г-н ФОЛИ (Гана) в принципе заинтересован предложением Японии, но оставляет за собой право высказать замечание относительно этого предложения, когда текст будет представлен в письменном виде.

29. Г-н САЛИ (Иордания) поддерживает предложение Японии о создании Международного консультативного комитета экспертов, составленного из представителей государств-участников Договора. Если, как считают другие ораторы, редакция статьи III позволяет создать такой орган, он не понимает, почему Конференция не может выразить это ясным образом. По его мнению, существующая процедура чересчур медлительна и тяжела.

30. Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) оставляет за собой право вернуться к этому вопросу на следующем заседании.

31. Г-н ТУДОР (Румыния) отмечает, что существует тесная связь между статьей I и III. Эффективное действие Договора зависит от права всех государств-участников проверять его действие. Развивающиеся страны, которые не располагают техническими возможностями, позволяющими осуществлять такую проверку, находятся в этом плане в невыгодном положении, в то время как они представляют большинство государств-участников Договора и большинство стран мира в целом. Именно по этой причине делегация Румынии высказала некоторые предложения по поводу статьи I, и г-н Тудор надеется, что они будут приняты во внимание во время рассмотрения статьи V.

32. Г-н ГАРЕХАН (Индия) разделяет беспокойство, высказанное предыдущим оратором по поводу развивающихся стран. Переговоры, ведущиеся на Конференции по морскому праву, представляют собой другой фактор, который следует принимать во внимание. Вопрос об исключительной экономической зоне, которая все более широко признается в международном праве, возникает в связи с пунктом 6 статьи III. Многие страны, в том числе Индия, приняли законодательные акты, согласно которым их исключительная экономическая зона составляет 200 морских миль, считая от соответствующих ориентиров. В этой зоне прибрежные государства осуществляют суверенные права в том, что касается исследования и использования природных богатств, а также в других областях, в частности области безопасности. Прежде, чем предпринимать любые действия, предусмотренные статьей III в исключительной экономической зоне прибрежного государства, необходимо консультироваться с ним и получить его разрешение. Это не означает, конечно, что прибрежное государство имеет право прибегать к действиям, запрещенным согласно Договору. Однако производить наблюдения или предпринимать другие действия по проверке в исключительной экономической зоне прибрежного государства можно лишь с его согласия. Конференция по рассмотрению действия Договора не является инстанцией, способной изменить Договор в этом плане; тем не менее желательно, чтобы в заключительном заявлении так или иначе была отражена эта точка зрения. Делегация Индии выражает готовность разработать совместно с делегациями, разделяющими ее позицию, текст, предназначенный для включения в заключительный документ.

33. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция), ссылаясь на вопросы, поднятые представителями Австрии и Советского Союза, отмечает, что процедура рассмотрения действия Договора зачастую рассматривается как практическое средство адаптации Договора в соответствии с изменением обстановки, когда в этом ощущается необходимость. Естественно, могут возникнуть трудности при проведении четкого различия между рекомендацией, толкованием и поправкой, но, если участники хотят включить совместный текст в заключительный документ, желательно не проявлять чрезмерную осторожность.

34. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) поддерживает мнение, высказанное предыдущим оратором. Делегация Нидерландов не видит никаких причин для того, чтобы не включать в заключительный документ толкование, уточняющее некоторые вопросы, затрагиваемые в Договоре. Что касается замечаний, сделанных представителем Индии, г-н ван дер Клаув считает, что положения пункта 6 статьи III дают прибрежным государствам желаемую уверенность в том, что деятельность других государств не будет наносить ущерб правам, которыми они пользуются в соответствии с международным правом. Принять предложение представителя Индии будет означать, по мнению г-на ван дер Клаува, ослабление Договора.

35. Г-н ди БЕРНАРДО (Италия) разделяет предложения и мнения, высказанные представителями Швеции и Нидерландов.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что одна делегация изъявила желание вернуться к статье III на следующем этапе. Кроме того, делегация Японии объявила о своем намерении вновь сформулировать свое предложение, а делегация Индии могла бы также представить предложение Конференции. В этой связи председатель предлагает перенести на более поздний срок продолжение рассмотрения статьи III.

37. Решение принимается.

Статья IV

38. Г-н ТУДОР (Румыния) оставляет за делегацией Румынии право представить позднее замечания по статье IV и, в случае необходимости, по любой другой статье, рассматриваемой на настоящем заседании.

39. Г-н МЕТАКСАС (Греция) уточняет, что его предыдущее замечание по поводу предложения, касающегося статьи I (SBT/CONF/9), применимо также к предложению, которое в этом же документе касается статьи IV. Конференция по рассмотрению действия Договора о дне морей и океанов не является инстанцией, где следует изучать вопросы, касающиеся демилитаризации.

Статья V

40. Г-н САДИ (Иордания) напоминает, что часть заявления, сделанного делегацией Иордании, в ходе общих прений была посвящена статье V, которая является основной и крайне важной статьей. В своем заключительном документе Конференция должна обратиться ко всем государствам с настоятельным призывом приступить самым серьезным образом к консультациям, предусмотренным в статье V.

41. Г-н ГАРЕХАН (Индия) одобряет мысли, высказанные предыдущим оратором. В заключительном документе следовало бы также обратиться с просьбой к Советанию Комитета по разоружению разработать совместно с государствами-участниками Договора некоторые новые меры, направленные на запрещение размещения на дне морей и океанов, а также в его недрах оружия, оборудования и других военных устройств, в настоящее время не затрагиваемых Договором. Другими словами, заключительный документ должен отражать мнение, разделяемое значительным большинством участников Конференции, согласно которому следует расширить сферу действия Договора.

42. Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) одобряет предложения, сделанные представителями Иордании и Индии, которые полностью согласуются с мнением, высказанным делегацией Югославии в ходе общих прений.

43. Г-н МАКРИС (Кипр) одобряет мнения, высказанные по статье V тремя предыдущими ораторами.

44. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) заявляет, что статья V, которая совершенно очевидно является основным элементом Договора, должна быть рассмотрена, а затем отражена в заключительном документе с особым вниманием. Делегация Швеции вернется к смежным вопросам на последующей стадии; в настоящее время она ограничится тем, что подчеркнет необходимость надлежащей подготовки любого открытого обсуждения в соответствии с положениями статьи V, в частности путем информации о технических достижениях, имеющих отношение к Договору.

Следовало бы рассмотреть этот аспект прежде, чем принимать решение по поводу того, как формулировать призыв, упомянутый некоторыми ораторами, и делегация Швеции с интересом изучит любое конкретное предложение, которое могло бы быть представлено по этому вопросу.

45. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик) одобряет мнение, согласно которому следует обратить особое внимание на статью V в заключительном документе Конференции. В ходе общих прений делегация Советского Союза объявила о своей готовности участвовать в переговорах о заключении одного или нескольких соглашений по демилитаризации дна морей и океанов и она выражает удовлетворение, констатируя, что многие делегации уже представили практические предложения по ограничению военной деятельности на дне морей и океанов и что другие делегации высказали свое беспокойство по поводу гонки вооружений на дне морей и океанов.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ констатирует, что все участники, как кажется, согласны с тем, чтобы в заключительном документе был сформулирован призыв к проведению переговоров. Точная редакция текста будет объектом новых переговоров с участием Редакционного комитета.

Статья VI

47. Статья VI не вызвала никаких замечаний

Статья VII

48. Г-н САДИ (Иордания) заявляет, что делегация Иордании придает большое значение принципу проведения других конференций по рассмотрению действия Договора, в частности в связи с той ролью, которую, возможно, будет играть технологический фактор в течение следующих пяти лет.

49. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) говорит, что делегация Нидерландов не считает, что следует назначить точную дату для следующей конференции по рассмотрению действия Договора; делегация Нидерландов предпочитает более гибкий подход, предложенный делегацией Федеративной Республики Германии.

50. Г-н МИХАЙЛОВИЧ (Югославия) считает, что для того чтобы разработать общеприемлемый текст, необходимо примирить два мнения, высказанные по поводу будущих конференций по рассмотрению действия Договора. Следовало бы сохранить некоторую гибкость, гарантируя в то же время проведение другой конференции по рассмотрению действия Договора тогда, когда это будет необходимо.

51. Г-н САНДСТРЕМ (Швеция) заявляет, что на настоящей стадии дискуссии делегация Швеции считает возможным одобрить основное содержание аргумента, выдвинутого представителем Иордании, хотя она также принимает во внимание интерес практических замечаний, выдвинутых представителем Нидерландов. Выражая свое согласие с делегацией Югославии по поводу целесообразности разработки компромиссной формулировки, она считает, что возникнет некоторая опасность в том случае, если не будет определена дата следующей конференции по рассмотрению действия Договора.

52. Г-н ТУДОР (Румыния) считает, что проведение в будущем других конференций по рассмотрению действия Договора является принципом, который следует сохранить; также следовало бы серьезно рассмотреть возможность наметить точную дату следующей конференции. Настоящая Конференция не имеет точной информации о технических достижениях, но существуют причины думать, что в не столь далеком будущем участники будут располагать подобной информацией. Делегация Румынии займет тем не менее гибкую позицию в том, что касается текста, который будет включен в заключительный документ.

53. Г-н фон АРКС (Швейцария) считает, что следующая конференция по рассмотрению действия Договора должна состояться в 1982 году.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что новые консультации, очевидно, будут необходимы, прежде чем будет принято окончательное решение по этому вопросу.

Статья VIII

55. Г-н САДИ (Иордания) считает, что положение статьи VIII позволяет слишком легко выйти из Договора. Краткость срока уведомления могла бы побудить государства-участников выходить из Договора, что лишило бы эффективности Договора в целом.

56. Г-н ван дер КЛАУВ (Нидерланды) не согласен с представителем иордании. Статья VIII вдохновляется аналогичными положениями других договоров, в частности положениями Договора о нераспространении ядерного оружия. Право выхода из Договора связано с появлением исключительных обстоятельств, связанных с содержанием самого Договора, и это право, без всякого сомнения, будет использоваться лишь в том случае, если другой участник Договора будет нарушать его положения или если государство, не являющееся участником Договора, прибегнет к действиям, опасным для одного или нескольких государств-участников.

57. Г-н ЭШ (Соединенное Королевство) поддерживает мнение, высказанное предыдущим оратором. Положение, подобное тому, которое рассматривается в настоящее время, является важным, когда поставлены под угрозу высшие интересы государства-участника.

Статья IX

58. Г-н СУАТ БИЛЬГЕ (Турция) напоминает, что в ходе общих прений делегация Турции уточнила причины, по которым она представила предложения, изложенные в документе SBT/CONF/9. Выслушав мнение других делегаций, делегация Турции хотела бы на следующем заседании высказать дополнительные замечания по поводу общей идеи, на которой основываются эти предложения, в частности в том, что касается статьи IX.

Статья X

59. Статья X не вызывает никаких замечаний.

Статья XI

60. Статья XI не вызывает никаких замечаний.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ

61. Г-н ДЖЕЙ (Канада), председатель Редакционного комитета, предлагает определить крайнюю дату подачи текстов для включения в заключительный документ. В соответствии со статьей 35 принятой процедуры, делегации, которые выдвигают предложения подобного рода, смогут участвовать в работе Редакционного комитета.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заявляет, что при отсутствии возражений, он будет считать, что Конференция согласна с тем, что предложения относительно текста Договора, кроме преамбулы, которая не была еще рассмотрена, должны быть представлены самое позднее в полдень в понедельник, 27 июня 1977 года.

63. Решение принимается.

64. Г-н ТУДОР (Румыния) задает вопрос, сможет ли секретариат разработать сводный документ, где фигурировали бы предложения и замечания, сделанные до этого дня делегациями.

65. Г-жа СЕГАРРА (Генеральный секретарь конференции) заявляет, что, если Конференция выразит желание, то секретариат разработает неофициальный рабочий документ, включающий точки зрения и предложения делегаций в таком виде, в каком они были включены в краткие отчеты.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Конференция обращается к Секретариату с просьбой разработать упомянутый документ.

67. Решение принимается.

Заседание закрывается в 13 ч 05 мин.